

Глава 98: Тяжелая победа

Дядя Одиннадцать направился в сторону Чжан Тинъюэ, как полоса молнии.

Из всех присутствующих Чжан Тинъюэ был самым сильным и также представлял наибольшую угрозу. Только убив его, Чжу Сяньяо освободится из тюрьмы Вердантвуда, так что дядя Одиннадцать выбрал его первым в качестве своей цели.

Чжан Тинъюэ знал, что ситуация не была хорошей. Он знал, что не было никакого способа увернуться, но он надеялся, что он по крайней мере сможет выдержать краткий миг – потерпит, пока его люди не одолеют воинов Чжу клана.

В тот момент, когда дядя Одиннадцать двинулся вперед, он взмыл в воздухе, а затем ударил изо всех сил, Вердантвуд Ладони в небе.

Дядя Одиннадцать уже приблизился.

Красные облака кружились вокруг его рук, затем он ткнул пальцем.

Небесный Палец Лис!

Этот палец был на земле потрясающе мощным, лучший для атак. В этот момент он вновь появился.

Чжан Тинъюэ кричал и высунул ладони наружу, чтобы встретить его, выпустив ослепительное количество зеленого света из ладоней.

Зеленый и красный свет столкнулись, взрываясь в лучистый душ света.

Затем зеленый свет разбился. Палец дяди Одиннадцать порезался о ладони Вердантвуда, словно масло, и помчался вперед к груди Чжана Тинъюэ.

Когда палец приближался к телу Чжана Тинъюэ, тот громко завопил. Перед ним внезапно появился огромный поток растений.

Палец продолжал двигаться вперед, прорываясь через растительность, словно она сгнила и разложилась. Растительность просто не могла остановить его.

Взрыв!

Небесный палец Волк, наконец, врезался в грудь Чжан Тинъюэ.

Его одежда на груди была разорвана в клочья. Золотой свет пронесся из его сердца, как броня, обволакивая его тело.

Кровавый палец прямо ударил по брони у сердца, разбив ее на крошечные кусочки.

Когда броня сердца разбилась, Чжан Тинъюэ еще раз закричал. Плотный Ци синего цвета начал плескаться вокруг него, и все его тело начало принимать нефритовый блеск.

Тело Джейда Ластера!

В Тридемон родословная отличалась не только ограничением и контролем толпы, но и обороной. Если его культивация Нефритового тела достигнет стадии большого успеха, а его жизненная сила сильно увеличится, что позволит ему первенствовать в длинных затяжных боях.

Возможности выносливости Тридемон были видны из того, что Чжан Шенянь использовал три дня, чтобы бороться даже с тремя тысячами воинами в его распоряжении.

Таким образом, он верил, что сможет выдержать это.

Палец Небесная Лиса двинулся вперед, ударив прямо в грудь Чжан Тинъюэ.

Чжан Тинъюэ наклонил голову назад и выплюнул рот крови.

Он крутанулся в воздухе, разбрызгав кровь повсюду.

Тьма начала опускаться на его зрение.

Он не смог выдержать удар в конце?

Нефритовый блеск тела обладал впечатляющими возможностями восстановления, но, столкнувшись с этим страшно мощным пальцем, он даже не имел возможности регенерировать!

Мысль внезапно мелькнула в голове Чжана Тинъюэ.

Он остался с ограниченным зрением, но он видел, как дядя Одиннадцать шагнул вперед и не пытался использовать преимущество; лицо дяди Одиннадцать стало чрезвычайно бледным.

Чжан Тинъюэ понял.

“Я получил его.....”

На его лице появилась восторженная улыбка.

Затем он поднял руку, указывая пальцем на Чжу Сяньяо.

Выражение дяди Одиннадцати сразу изменилось. “Плохой!”

Он двинулся вперед быстро, желая убить Чжан Тинъюэ до того, как завершится удар пальца, но его предыдущая атака потребовала слишком много энергии. Постоянное сражение изнашивало его, и из-за этого он был слишком медленным.

Взрыв!

Красная рука лисы врезалась в голову Чжан Тинъюэ, в результате чего она раскололась. Однако, палец Чжан Тинъюэ все-таки приземлился на тело Чжу Сяньяо.

Вокруг тела Чжу Сяньяо появилось еще больше растений, плотно заточив ее внутрь.

Да, я умру, но даже не думайте об освобождении Чжу Сяньяо!

Если она не сможет уйти, то у Чжу Клана останется слабое место. Была надежда, что они не проиграют эту битву.

После того, как ткнул пальцем, Чжан Тинъюэ склонил голову и умер, а улыбка до сих пор оставалась на его губах.

Когда Чжан Тинъюэ умер, Чжу Чэнь пронзительно закричал.

Семь мечей одновременно пронзили его тело. Взгляд Чжун Шиси был холодным и беспощадным. Его кровавые клоны одновременно вытащили свои мечи, разрезая тело Чжу Чэнь на части.

Одновременно лезвие Хун Мина врезалось в голову последнего воина. Единственным человеком, оставшимся на поле боя, который яростно пытался защитить Чжу Сяньяо, был Чжу Яньнян.

Она была в царстве открытия Ян, и она обладала кровавой линией демонического императора. Она могла сравниться с кем-то из царства Мерцающего Света, но в конце концов она не была так приспособлена к бою, как дядя Одиннадцать. Она была не намного сильнее, чем другие, и она также должна была сосредоточиться на защите Чжу Сяньяо, так что она не имела никакого способа раскрыть свою истинную силу. Кроме того, ее оппонентами были Чжун Шиси и Чжэн Башань, которые были не слабее, чем царство Мерцающего Света, так что ее ситуация была крайне тяжелой.

Смерть Чжу Чэнь означала, что теперь она берет на себя все сразу. Отчаяние мелькнуло в ее глазах.

Когда она увидела, что дядя Одиннадцать убил Чжан Тинъюэ, она кричала " Спасите меня!"

Дядя Одиннадцать подлетел в мгновение ока.

В тот момент Хун Мин толкнул лезвие вперед. Просто когда Чжу Яньнян думал, что дядя Одиннадцать собирается заблокировать нападение на нее, она увидела, что дядя Одиннадцать полностью игнорировал ее, а не появился за Чжун Шиси.

Он хлопнул ладонью наружу.

Эта ладонь превзошла все ожидания.

Чжу Яньнян был поражен лезвием, в то время как Чжун Шиси был поражен ладонью.

Чжун Шиси развернулся, чтобы посмотреть на дядю Одиннадцать, сказав в шоке, "вы.....- Нет!"

Дядя Одиннадцать холодно ответил: "Это того стоит!"

Дядя Одиннадцать ничего не мог сделать.

Чжун Шиси был человек с большим потенциалом в атаках. Из двадцати четырех ранений на его теле, по крайней мере одиннадцать из них были от Чжун Шиси. Они выглядели как поверхностные раны, но меч Ци Чжун Шиси был странным и мог проникнуть в его тело. Поскольку он не имел никакого способа изгнать свой меч Ци, тело дяди Одиннадцать постоянно вторгалось в него, в результате чего он получил бесчисленные внутренние травмы. Если это будет продолжаться, он будет в какой-то большой беде.

Ему абсолютно необходимо в первую очередь разобраться с Чжун Шиси!

Даже если это означало пожертвовать Чжу Яньнян.

Бум!

По мере того как ладони опускались ударами по спине, тело Чжун Шиси распадалось.

Дядя Одиннадцать мелькнул позади Хонг Мин, хлопнув ладонью по Хонг Мин. Хонг Мин выпустил громкий вопль, и его фигура внезапно подлетела в воздух. В тот же момент, когда ветер от удара ладони дяди Одиннадцатого улегся, Хонг Мин быстро сбежал. Это был знаменитый гонконгский клан Золотой Цикады.

Но в тот же самый момент, когда он сбежал, дядя Одиннадцать ударил снова, ожидая повторения от Хонг Мин. Ладонь хлопнулась о Хонг Мин, заставив его выплюнуть рот крови, он отлетел.

Но когда дядя Одиннадцать напал, тенистая ладонь вдруг опустилась на него сзади.

Эта ладонь была жестокой и беспощадной. Она приземлась на открытой ране, которую дядя Одиннадцать получил от Хонг Мин, в результате чего дядя Одиннадцать взвыл от боли.

Он повернулся и обнаружил, что он был поражен Цзян Тао, который уже умер.

Цзян Тао приполз к ногам с дыркой прямо в груди. Там не было сердца.

Но он чудом оставался в живых!

И в этот критический момент ему удалось нанести удар по дяде Одиннадцать.

Это был еще один забытый и недооцененный соперник.

Будь то Хонг Мин или Цзян Тао, у каждого из них были свои козыри, которые сделали их экспертами в своих кланах.

"Заблокировать его!" Дядя Одиннадцать кричал на Чжу Яньнян.

Хотя Чжу Яньнян была поражена лезвием Хун Мин, она была все еще жива, несмотря на ее тяжелые травмы.

Если бы ее быстро вылечили, она могла бы выжить, но дядя Одиннадцать, очевидно, отказался от нее. Теперь, все, что она могла сделать, это высвободить оставшуюся часть своих сил.

Чжу Яньнян уставилась на дядю Одиннадцать со сложным взглядом, прежде чем обратиться к лицу Цзян Тао, игнорируя свои травмы.

Дядя Одиннадцать направился к Чжэн Башань.

На данный момент единственным оставшимся экспертом, который мог вести бой, был Чжэн Башань, и оставалось еще четыре выживших воино. Ожесточение битвы было очевидно.

Несмотря на это, Чжэн Башань была невозмутима. Даже столкнувшись с таким пугающе сильным человеком, она продолжала яростно бороться.

Она продолжала использовать кулак Падающего Горизонта!

В то время как двое из них обменялись ударами, рука Чжэн Башаня снова опустилась.

Она потеряла счет того, сколько раз ее расчленили, она обладала причудливыми способностями регенерации. Она продолжала сражаться, но чем больше она боролась, тем тоньше она становилась.

В этот момент она начала выглядеть еще стройнее.

Глаза дяди Одиннадцать мелькали. Он раздавил голову соседнего воина, бросаясь с кинжалами на Чжэн Башань. - Значит, вы столько съели, чтобы дополнить свои регенеративные способности? Это довольно интересная техника. Не только это, но и ваша сила также зависит от вашего веса. Ваше текущее состояние не имеет даже половины силы, и твоя способность к регенерации, вероятно, может использоваться только несколько раз, верно?"

"Ты много говоришь, старик!" Чжэн Башань кричала

Дядя Одиннадцать был абсолютно прав. Доминирование Чжэн Башань шло от ее жира. Когда энергия, хранящаяся в ее жире, была полностью истощена, ее силы и регенеративные способности были не столь впечатляющими.

Несмотря на это, женщина все еще была чрезвычайно храброй, она не боялась смерти. Даже если бы не было пути вперед, она бы не отступила.

Даже Су Чэнь восхитился ее решимостью.

Моментом позже рука дяди Одиннадцать приземлилась на голову Чжэн Башань.

Фигура Чжэн Башань замерла, и кровь начала выливаться из отверстий. Она упала на землю.

Между тем прозвучало несколько трагических криков.

Остальные три охранника были убиты Чжу Сяньао.

Молодая мисс была не просто обузой. В последние несколько минут она внесла свой вклад, какой бы небольшой он ни был.

Последние два крика боли издались от Чжу Яньнян и Цзян Тао.

Ладонь Цзян Тао проникла в грудь Чжу Яньнян, в то время как Чжу Яньнян одновременно опустил руку на горло Цзян Тао.

Эти двое были как пара мстительных, страстных любовников, умирающих в кровавых объятиях друг друга..

<http://tl.rulate.ru/book/5662/220860>